Когда утреннее солнце взошло и телепортировалось через окно, Эван открыл глаза и посмотрел на пространство рядом с ним. Улыбка, такая же яркая, как солнце в небе, изогнулась на его губах, чтобы увидеть, как волосы Даниэллы стали каштановыми.

Он поднял голову и отдохнул в ладони с локтем, поддерживающим голову.

Он смотрел, как мирная богиня спит рядом с ним, и его улыбка расширилась, чтобы увидеть следы, которые он оставил на ее шее. Медленно подняв руку, он слегка погладил ее по щекам, чтобы не разбудить.

Его глаза опустились к ее телу. Шрамы на груди Клэри освещались солнечным светом. Он сел и прислонился к ее груди с замешательством в глазах.

Он только что заметил это, но шрам на груди был довольно толстым и длинным, в то время как на ее коже были еще несколько царапин и порезов.

Длинный вздох выскочил из губы, когда он лежал и затопил лицо на ее плече.

"Если наркотики на неё не действуют, как она это пережила?

Он закрыл глаза, прошлой ночью поцелуй, которым они делились, отличался от предыдущего. Он не видел ни одной фотографии ее прошлого, все, что он мог видеть, это его лицо и его улыбку.

"Она действительно думала обо мне все это время?" его мысль была встревожена, когда Даниэлла внезапно пошевелилась. Он посмотрел вверх и увидел, как она медленно открывала глаза.

Ее пара черных радужных оболочек встретили его смущенные глаза, Эван моргнул и улыбнулся ей.

Глаза Даниэллы мгновенно превратились в зеленый, в то время как ее губы вспыхнули внезапной улыбкой.

"Я голоден" было первым, что Даниэлла сказала после пробуждения, что заставило Эвана смеяться. Он сел, хихикая, и помог ей встать.

"Давай позавтракаем".

Но вместо того, чтобы подтянуться, Даниэлла схватила его за запястье и затащила обратно в постель. Когда он упал, Даниэлла поспешно встала и села ему на живот.

На лице Даниэллы промелькнуло дразнящее выражение лица, когда она положила руки ему на голову, "которая сказала, что я хочу есть", - хихикала она, приближая лицо к его.

Эван поднял бровь. За все время, проведенное в номере отеля, Даниэлла никогда не давала ему такого взгляда, ее глаза сузились соблазнительно. Она была похожа на тигрицу, уставившуюся на свою добычу. Он улыбнулся ей, когда говорил, что у него на уме: "Мне нравится этот агрессивный стиль".

Тем временем Роберт и Клэр вели жаркую дискуссию, когда внезапно не смогли связаться с Даниэллой.

"Я уверен, что с ее Робертом случилось что-то плохое!" Клэр воскликнула, безжалостно резая огурец.

Роберт закатил глаза на выражение паники на лице Клэр: "Я почти уверен, что она жива", - ответил он и взял кусок нарезанного огурца с разделочной доски.

С морщинами носа в беспокойстве и гневе Клэр ударила ножом по деревянной разделочной доске.

"Почему она не связалась с нами? Клэри должна была встретиться с отцом Эвана, верно?" Пот, образовавшийся на лбу, когда она пыталась представить себе плачевное положение Даниэллы, "что если отец Эвана работает с Романом Ли?" Ее кожа оборвалась от слов, "и они взяли Даниэллу и снова заперли ее?".

Глаза, опухшие в беспокойстве, блестели внезапными слезами: "Роберт, ты должен позвонить Эвану, быстрее"!

В панике на лице Клэр Роберт решил позвонить Эвану, потому что, если он не Клэр может иметь сердечный приступ со всеми тревожными мыслями, проходящими через ее ум.

Телефон зазвонил за несколько минут до того, как на него ответили, и на другой линии прозвучало громкое и резкое дыхание.

"Это Роберт?"

"Да, мистер Су, мы просто хотели узнать, видели ли вы Даниэллу?"

"Да, она просто забежала в ванную."

Роберту наскучило смотреть на Клэр, которая смотрела на него, как на взволнованную мать.

"Она с Эваном" Роберт сообщил Клэр.

Глаза старухи сузились от подозрений: "Где они?" Она знала, что Даниэллы на вилле не было, и Скотт подтвердил это.

"Мы в Макао" Эван говорил по другой линии.

"У них медовый месяц", - прямо сказал Роберт.

"Какой медовый месяц!" беспокойство на лице Клэр вернулось, услышав его. Она резко схватила телефон у Роберта и положила его ей на ухо, пока ее ноги раздражающе шатались вокруг обеденного стола.

"Мистер Су, что бы ни говорила Даниэлла или никогда не прикасалась к ней", ее нос морщился от раздражения во время разговора.

Другая строка на мгновение замолчала, и когда Клэр еще раз назвала его имя, у Эвана не оставалось другого выбора, кроме как ответить.

"Что-то не так?"

После того, как Клэр услышала путаницу в тоне Эвана, ее глаза закрылись сами по себе.

"Ну" она споткнулась, чтобы найти слова, чтобы объяснить, что она имела в виду "Даниэлла отличается, так что вы должны быть нежными, когда вы прикасаетесь к ней".

"Я бы никогда не причинил ей вреда."

С уверенностью и искренностью в своем голосе Клэр почувствовала какое-то облегчение. Она не возражала против того, что Даниэлла чувствует по отношению к Эвану, но она не хотела видеть, как она плачет снова.

Глаза Клэр были мрачными, когда она уставилась на нарезанный огурец, который уже был съеден наполовину Робертом.

"Эван, я не уверена, что у нас будет возможность поговорить наедине, но раз уж мы сейчас разговариваем, - остановилась она на мгновение, чтобы устроить Роберту убийственный взгляд, - Даниэлла не является материалом для жены, которая не хочет детей, так что если вы ищете их, было бы гораздо лучше покончить с тем, что у вас двоих есть прямо сейчас".

"Тебе это понятно?"

Другая строка замолчала, Клэр собиралась продолжить, когда услышала знакомый голос на заднем плане.

"Боже мой, Малыш! Ты должен увидеть пузырьки в ванне, она в форме медведя."

Сладкое хихиканье знакомого голоса заставило Клэр наклонить голову в замешательстве. Она была уверена, что это голос Даниэллы, но она никогда не слышала, как она хихикает, как маленький ребенок, за такую мелочь, как пузырьки.

"Я буду через секунду".

На этот раз это был голос Эвана.

"Не волнуйся, не торопись".

Сюрприз, зарегистрированный на лице Клэр после того, как услышал его. Терпение Даниэллы было настолько коротким, что все они были отруганы, когда не сделали то, что она хотела сразу же. Женщина хотела, чтобы все было сделано, как только заказ покинул ее рот, но человек, которого она услышала на другой линии, казалось, был другим. Это было так, как будто Даниэлла была одержима самым понимающим духом в мире призраков.

Клэр отделила телефон от ушей и обратилась к Роберту, который только что съел последний кусочек огурца.

"Роберт, Даниэлла только что сказала не торопись."

Чудо прокатилось по лицу Клэр, когда она заметила, что Роберт не был шокирован ее новостями.

"Да, терпение этой ведьмы неограниченно, когда речь заходит об Эване."

Клэр моргнула, наклонив голову в замешательстве. Прошло три года с тех пор, как она сблизилась с Даниэллой, и это был ее первый раз, когда она услышала это.

"Неужели он ей так нравится?

В ее сердце царило легкое счастье, зная, что Даниэлла, наконец, нашла свою пару, но вскоре она была охвачена неописуемым страхом.

"Могу я поговорить с Даниэллой?", - спросила она Эвана.

Когда телефон был передан Клэр услышала голос Даниэллы, казалось, что она измучена и истощена "что это такое, Клэр?".

"Что ты узнала?" - спросила она прямо.

Линия замолчала, хотя на заднем плане прозвучала проточная вода.

"Даниэлла?"

"Я здесь" ее глубокий и глубокий вздох заставил Клэр подумать, что что бы она ни узнала, это было нехорошо.

"Это плохо?" - спросила она смущенно.

"Ну, скажем так, даже Шекспир покачал бы головой, если бы узнал то же, что и я."

"Тогда почему ты сейчас с ним, Даниэлла?"

Клэр знала ответ на свой вопрос, но она думала, что чувства Даниэллы не настолько глубоки, чтобы она забыла о причине своей жизни.

"Потому что мне нужно быть с ним, Клэр, и мне нужно закончить этот звонок, потому что Эван скоро присоединится ко мне в ванной."

Лицо Клэр пошло в покер, когда Даниэлла грубо закончила с телефоном.

"Что мы можем сделать" голос Роберта звучал сзади нее, "эта ведьма определенно знает, чего она хочет. Порежь еще огурца, пожалуйста."

Когда Клэр оглянулась назад, чтобы встретиться с ним, она поняла, что он прав. Ее глаза опустились к огурцу, который он положил на разделочную доску.

"Порежь сам!" Она закричала и бросилась из комнаты в приступе.

Роберт просто покачал головой от чувства гнева, охватившего его на кухне, схватил огурец и съел его: "Серьезно, женщины в этом доме такие нетерпеливые", - сказал он, оставляя беспорядок на кухне.

http://tl.rulate.ru/book/34787/914701